

Нань Люцзин в итоге так и не отработал полные 10 часов, как на то надеялся Лоуренс. К исходу шестого часа он ювелирно довел показатель выносливости до 30 единиц — той самой границы, за которой начиналась сильная усталость, — и за несколько минут до наступления седьмого часа отправился к Лоуренсу за расчетом. За эти 6 часов он потратил 160 единиц выносливости: 120 своих и еще 40, полученных от двух булок из обеда для персонала.

Сдав Лоуренсу положенные 240 единиц каштанов, он оставил себе еще 80. Лоуренс пришел в полный восторг от его продуктивности и принялся настойчиво звать его в Братство Лоуренса:

— Впредь будешь работать со мной!

Нань Люцзин вежливо отказался, но спросил, можно ли прийти завтра.

— Конечно можно, пока эта каштановая роща не убрана, мы будем здесь, — сказал Лоуренс. — Нам как раз нужны такие эффективные работники, как ты!

— Тогда завтра тоже приду, — улыбнулся Нань Люцзин, забирая у Лоуренса чек на 3000 солей, и пошел попрощаться с Питом.

Пит все еще трудился в каштановой роще:

— О, ты уже уходишь? Завтра придеешь? — На его лице было крупными буквами написано: «Хочу и завтра работать и болтать с тобой...»

Нань Люцзин похлопал его по плечу:

— Приду, буду еще до полудня.

— Ура!

Пит так обрадовался, что даже предложил обменяться адресами, чтобы переписываться в будущем, если они больше не будут работать вместе.

Можно было бы и созваниваться, но ни у Нань Люцзина, ни у Пита дома не было стационарного телефона. Для деревенских парней, перебивающихся случайными заработками, эта вещь оставалась слишком дорогой. Нань Люцзин и сам не знал координат своего острова, поэтому назвал лишь имя — «Остров Будто». Пит уверенно заверил, что все в порядке:

— Газетная птица найдет!

Когда Нань Люцзин вернулся в деревянную лодочку, у его тени снова появились маленькие кошачьи ушки. Он помахал Лоуренсу, сидевшему в будке охраны, и ловко развязал пеньковый канат. Волны мягко оттолкнули лодку от причала. Нань Люцзин повернулся лицом к Каштановому острову, улыбнулся и едва заметно шевельнул губами:

— Джинкс, плывем домой.

— Ква, — буркнул алхимический попугай, который до этого неподвижно, словно статуэтка, сидел на мачте, и зацепился когтями, опуская парус.

Хэйтан выпрыгнул из тени Нань Люцзина, сначала как следует потянулся, затем сел и почесал задней лапой шею.

В завершение он сладко зевнул.

Он уже давно наловил достаточно добычи, чтобы прокормить хозяина, а когда устал бегать снаружи, просто забрался обратно в тень Нань Люцзина и поспал.

Наконец тень Лоуренса скрылась из виду, а будка охраны превратилась в крошечную черную точку на горизонте. Нань Люцзин сел на носу лодки, наклонился и почесал котенка под подбородком:

— Спасибо за работу сегодня.

Хэйтан задрал голову, подставляясь под пальцы, и блаженно замурчал.

К Острову Будто они подошли уже под вечер. Плывущие облака окрасились на закате в золотисто-красный цвет, который передался и морю, так что вокруг расстилался сплошной сверкающий оранжево-алый простор.

Няньгао бежал к ним навстречу на фоне пылающего неба, его серебристо-белая длинная шерсть тоже впитала эти оттенки, и при беге свет красиво переливался на его шубке.

— У-инь!

Няньгао с разбегу прыгнул Нань Люцзину на грудь, едва не сбив с ног Хэйтана, который как раз чинно сошел с лодки и трусил к берегу. Нань Люцзин прижал к себе ластившегося лисенка и уже привычными, отточенными движениями потискал его с головы до ног.

Няньгао от радости неистово замахал хвостом и, улучив момент, звучно лизнул Нань Люцзина прямо в лицо.

...Нань Люцзин с мокрым следом от слюны на щеке, одновременно сердясь и едва сдерживая смех, ткнул пальцем в виноватый лоб Няньгао и пригрозил:

— Сегодня ты остался без черники!

Няньгао притворился, что ничего не понимает, и косо поглядывал на него белками глаз.

Джинкс молча убрал парус, перехватил клювом пеньковый канат и полетел к причальному столбу, пытаясь завязать его. Нань Люцзин забрал веревку, быстро завязал морской узел и с лисенком в руках зашагал на берег. Джинкс остался сидеть на столбе, тупо разглядывая этот морской узел. Обладая всеми необходимыми воспоминаниями пиратского капитана, он, разумеется, знал этот узел. Но он никак не мог взять в толк, откуда его знает хозяин — ведь таким вещам учатся только матросы? А хозяин даже лодкой управлять не умеет.

Предохранители в его алхимической голове, и без того не обремененной большим интеллектом, готовы были вот-вот перегореть. Стоит сказать, что пиратский капитан из Моря Непостоянства просто не застал информационного взрыва Голубой планеты и не знал, какая скука смертная накрывает людей во время домашней самоизоляции. Нань Люцзин обладал даже богатыми теоретическими знаниями по послеродовому уходу за свиноматками.

Попугай тихо завис, но этого никто не заметил. Нань Люцзин дошел до пастбища слаймов, сотворил шестого по счету глиняно-желтого слайма и засыпал в автомат новую порцию земли.

Засыпая землю, он размышлял над новыми рецептами.

Слаймов сухопутного подвида он решил пока перестать создавать, как только их станет 10

штук. Хотя они и были крайне полезны, на их создание уходило слишком много почвы.

Остров Будто сам по себе крошечный, запасы земли на нем ограничены. Нань Люцзину совсем не хотелось бездумно плодить улучшающих почву сухопутных слаймов, чтобы в итоге остаться вообще без земли, которую нужно улучшать. К тому же для морского острова высота над уровнем моря имела огромное значение. Если он раскопает землю так, что высота снизится хотя бы на сантиметр, это может сильно аукнуться в будущем. Ведь Остров Будто и так был низким, случись однажды тайфун или цунами — пиши пропало. К тому же в описании пастбища слаймов упоминалось, что живущие там особи со временем размножаются сами, так что их численность должна расти и без его участия. Улучшение почвы — процесс постепенный, и он не рассчитывал получить все и сразу. Вечером Нань Люцзин приготовил ужин. Его выносливость была на критической отметке, а ведь ночью предстояло еще собирать прибитые к берегу ресурсы, так что подкрепиться требовалось обязательно. Кроме того, 6 часов подряд собирать каштаны согнувшись — задача не из легких. Даже несмотря на две съеденные булки, Нань Люцзин сейчас был жутко голоден. Уставший и голодный.

Готовить не хотелось. На складе лежали выменянные блюда с бонусами к характеристикам, но все они полностью остыли, а ему хотелось чего-то горячего.

В конце концов Нань Люцзин бросил в камин две картофелины и поставил чайник. Хорошая новость заключалась в том, что это действие позволило Нань Люцзину успешно открыть рецепт печеного картофеля, так что теперь он мог быстро и массово производить эту удобную сытную еду.

[Печеный картофель]

[Категория: Кулинария · Закуска]

[Необходимые материалы: Картофель x1.]

[Дополнительные ингредиенты: Соль, ?, ?.]

[Ориентировочная цена: 98 солей.]

[Свежесть: Свежее]

[Эффект: Восстанавливает 15 единиц выносливости.]

[Сырой картофель запекается в древесных углях. Стоит посыпать его щепоткой соли, и это станет настоящим деликатесом.]

Ужин Нань Люцзина состоял из двух печеных картофелин, порции холодных, пахнущих рыбой и уже почти испортившихся сырых ломтиков рыбы и большой кружки обжигающего зеленого чая.

Половину одной картофелины он отдал Няньгао, Хэйтан тоже откусил пару раз. Маленький лисенок, будучи всеядным от природы, уплетал за обе щеки, а вот хищник Хэйтан особого интереса не проявил. Он слишком плотно пообедал на Каштановом острове во время охоты, поэтому за ужином едва притронулся к еде, и всю его долю Няньгао, как ему казалось, втихаря слямзил.

Объевшись, лисенок после ужина развалился кверху пузом перед камином и блаженно поскуливал, но стоило Нань Люцзину достать пластиковую бутылку из-под минералки, внутри

которой лежали ягоды черники, как он тут же вскочил и заиграл хвостом.

Нань Люцзин бросил ему бутылку, пусть грызет в сторонке. Он не боялся, что Няньгао переест: с его крошечной головой и зубками-рисинками крышку ему сейчас ни за что не открутить. Из бутылки он не достанет ни одной ягодки, так что это было чистой воды утоление жажды по методу «взгляда на сливы». Зато благодаря этим ягодкам Няньгао сосредоточенно и увлеченно возился с пластиковой бутылкой, что отлично заменяло ему физические упражнения для улучшения пищеварения.

В эту ночь Нань Люцзин не стал засиживаться допоздна. Сначала он хотел дождаться газетную птицу, чтобы узнать, как отправлять письма, но эту информацию он уже получил сегодня от Пита. Поэтому Нань Люцзин спокойно оставил на почтовом ящике 50 солей, а рядом положил чемодан Альфонсо и записку, больше похожую на криминальный манифест.

Закончив с делами, Нань Люцзин ровно в десять часов забрался под одеяло и безмятежно заснул. 13-й день выживания, мирный день.

Нань Люцзин проснулся в шесть часов утра. Няньгао и Хэйтан в это время еще сладко сопели. Деревянные ставни были плотно закрыты, и лишь несколько лучей солнца пробивались сквозь щели, освещая крошечный пятачок на подоконнике.

В фермерском доме было темно, камин, который горел со вчерашнего вечера, остыл, так как ночью подбросить дров было некому, и сейчас от него шло лишь едва уловимое тепло.

Нань Люцзин зевнул, прищурившись, взглянул на будильник, а затем сел и распахнул окно. Внутри хлынул нежный утренний свет, и в комнате наконец появилось нормальное освещение. Он быстро оделся, умылся, насыпал в миски питомцев сухое печенье, после чего накинул пальто и толкнул дверь на улицу.

Он с нетерпением ждал этого дня еще со вчерашнего вечера, ведь сегодня на грядке должны были созреть арбузы. Период роста арбузов составлял целых 8 дней, а семена были самыми дорогими на всем поле — целых 430 солей. Если бы игроки в торговой зоне понимали важность солей, Нань Люцзин ни за что не смог бы выменять их по цене деревянных досок.

Даже семена солнечной травы стоили всего 300 солей.

После посадки арбузов Нань Люцзин удобрял их от случая к случаю, поэтому не знал, каков будет результат.

С легким волнением он подошел к краю огорода и первым делом увидел эти самые арбузы. Их плети разрослись повсюду. Изначально было всего пять семечек, но сейчас они раскинулись во все стороны, словно когтистые лапы.

Круглые арбузы висели прямо на плетях. Их кожура была темно-зеленой, с черными полосами, а вот размеры сильно отличались: были огромные круглые плоды величиной с баскетбольный мяч, а были и совсем крошечные арбузики, размером чуть больше ладони Нань Люцзина. Он сильно подозревал, что дело в удобрениях. В предыдущие дни удобрений не хватало, и он подкармливал грядки избирательно, так что некоторым арбузным плетям питания явно не досталось.

Разница между удобренными и неудобренными растениями оказалась колоссальной. Нань Люцзин потер нос, подумав, что в следующий раз, когда он будет сажать такие дорогие семена, лучше постараться обеспечить им ежедневную подкормку.

Он взял серп и собрал урожай, получив 14 арбузов со звездным рейтингом от 1 до 3 и один мутировавший арбуз.

Поскольку все арбузы получили хотя бы одну порцию удобрений, плодов с рейтингом 1 не было, минимум составлял 2.

[Арбуз 2]

[Категория: Ингредиент]

[Огромный круглый фрукт с красной мякотью внутри. Употребление восстанавливает 10 единиц выносливости и повышает сопротивляемость жаре на 1 единицу (на 1 час).]

[Рекомендуемая цена: 630 солей.]

[Состояние: Свежее]

По сравнению с версией 1, у арбуза 2 время действия сопротивляемости жаре увеличилось до 2,5 часов, а цена выросла до 980 солей, остальные характеристики остались прежними.

Что касается мутировавшего арбуза...

[Сердцевидный арбуз 3]

[Категория: Ингредиент]

[Огромный фрукт, который должен быть круглым... Как он вообще умудрился вырасти таким?]

[Рекомендуемая цена: 900 солей.]

[Состояние: Свежее]

Вопрос в описании предмета был именно тем, что хотел спросить сам Нань Люцзин: что должно было произойти с арбузом в период роста, чтобы он принял форму сердца?

Нань Люцзин смотрел на заостренный кончик мутировавшего арбуза и никак не мог понять. Он всерьез подозревал, что это просто уродливый, кривой бракованный арбуз, который неправильно развивался, но из-за того, что кривизна получилась довольно симпатичной, его окрестили красивым именем «сердцевидный арбуз». Мало того что его можно продать, так он еще и стоит на сто с лишним солей дороже обычного арбуза того же звездного рейтинга.

— Это вообще не мутация! Он просто вырос кривым!

Нань Люцзин мысленно поворчал про себя, убирая арбузы в рюкзак. Всего набралось 15 арбузов, но из-за разного количества звезд они заняли сразу несколько ячеек, что тут же расстроило Нань Люцзина.

— Впредь надо либо удобрять все подряд, либо не удобрять вообще.

Чтобы урожай из одной партии имел одинаковый звездный рейтинг — только так можно сэкономить место в инвентаре. Нань Люцзин извлек очередной урок. Склад тоже был почти забит, поэтому Нань Люцзин нашел дубовую бочку, временно сложил все арбузы туда и оставил под навесом дома.

Погода в последние дни стояла прохладная, так что арбузы, если оставить их на улице, в ближайшее время не испортились бы. Опустевшие арбузные плети поникли на земле. Нань Люцзин выбрал те, что посочнее, сорвал целую охапку и решил отнести к животноводческой пристройке, чтобы побаловать кур и овец.

Оставшиеся плети он срезал серпом под самый корень, а затем с помощью мотыги выкорчевал и корни. Все это он отправил в компостный ящик. Сорняки, заброшенные туда вчера, сегодня превратились в одну единицу удобрения. Горький урок был еще свеж в памяти, поэтому Нань Люцзин не стал спешить с подкормкой, а отложил удобрение в сторону: лучше подождать, пока накопится хотя бы 5 штук.

Освободившуюся после арбузов грядку можно было засеять заново. Нань Люцзин перерыл склад и нашел семена клубники (6 штук). Конечно, в повторной посадке клубники не было ничего плохого, но с точки зрения создания продовольственных запасов эта ягода, которая долго не хранится, почти не имела ценности. Даже если приготовить из нее сухофрукты или варенье, сыт не будешь. Нань Люцзину куда больше хотелось до наступления природных катастроф посадить побольше сытных и неприхотливых культур. Осмотрев торговую зону, он выменял на три единицы базовых материалов пять семян тыквы и засеял ими поле.

[Семена тыквы □]

[Категория: Семена]

[Огромный круглый овощ со сладковатой и нежной мякотью. Урожай можно собирать через 6 дней после посадки. Сажать только на пашне.]

[Рекомендуемая цена: 310 солей.]

После посадки пришло время полива. За 4 дня роста солнечная трава превратилась в большой куст совершенно невзрачного вида, напоминающий обычный сорняк. Когда Нань Люцзин сидел на корточках и осторожно раздвигал темно-зеленые листья, чтобы полить корни, его одолевали сильные сомнения. Он даже засомневался, не перепутал ли семена при посадке. И где в этой штуковине хоть какой-то намек на магическое растение?

Закончив работу в огороде, Нань Люцзин направился к животноводческой пристройке. Трава в зоне выпаса еще не поднялась, и он не разрешал Хэйтану и Няньгао выгуливать черноголовых овец и белоперых кур, так что эта парочка сейчас развлекалась со слаймами.

Стоило Нань Люцзину зайти в пристройку, как живность тут же бросилась к нему со всех сторон. Овцы и куры окружили его, блея и кудахча, а Нань Люцзин принялся с рук кормить их арбузными плетями. И хотя в кормушках у них было полно сухой травы, они из уважения к хозяину с удовольствием захрустели свежей зеленью.

Нань Люцзин кормил питомцев, ласково разговаривал с ними обо всяких пустяках, время от времени гладил и похлопывал их, наблюдая, как над головами животных то и дело всплывают розовые сердечки. Вчера на Каштановом острове Хэйтан поймал четырех диких кроликов и двух белоперых кур. Вернувшись, Нань Люцзин подселил кур в пристройку, и за ночь они успели привыкнуть к нему и стать ручными. Все четыре птицы оказались несущками; сейчас они кружили у ног хозяина, клюя арбузные плети.

Дикие кролики были не той породы, с которой состригают пух, так что теперь они превратились в четыре кроличьи шкурки и четыре тушки для копчения. Из тушек просто удалили внутренности и отрубили головы, чтобы их можно было целиком подвесить в шкафу

для холодного копчения. Вчера вечером их удачно протиснули туда без очереди вместе с кусками макрели. Сегодня к полудню все должно быть готово. Кроличьи головы и потроха он планировал засушить на углях, чтобы сделать лакомства для Хэйтана и Няньгао. Закончив общаться с животными, Нань Люцзин забрал четыре яйца и, стараясь не наступать на грязь, словно играя в классики, вышел на улицу.

Животные ели, пили и справляли нужду в одном и том же месте, из-за чего пол в пристройке сильно загрязнился. По-хорошему, на землю следовало постелить слой сена — тогда при уборке нужно было бы просто выгрести испачканную солому и заменять ее свежей. Грязное сено можно отправлять в компост, ведь остатки растений и навоз служат отличным сырьем для удобрений. Проблема заключалась в том, что у Нань Люцзина просто не было такого количества сухой травы. То сено, что сейчас лежало в пристройке, появилось там автоматически как элемент декора после постройки здания. Само по себе оно не размножалось, и с каждым разом его становилось все меньше. Пока он не найдет постоянный источник соломы в больших объемах, оставалось только следовать правилу «с глаз долой — из сердца вон».

Сняв с головы синего слайма одну единицу желе из морской соли, Нань Люцзин направился к морскому загону. В рыбоводной зоне подросли еще несколько рыбин. Нань Люцзин выловил их: тех, что помельче, отложил в подарок для газетной птицы, а крупных решил закоптить для себя. Копченую рыбу можно вешать в шкаф целиком, она не займет место макрели. До отлива оставалось немного времени, поэтому Нань Люцзин забрал из ящика газету и вернулся в дом, чтобы почитать за завтраком. На завтрак у него были блюда, повышающие характеристики, и горсть каштанов, которые он со вчерашнего дня оставил в камине — благодаря остаточному теплу они превратились в печеные каштаны. Поскольку он заранее не надрезал кожуру, чистились они отвратительно. Кое-как поддев ногтями два штуки, Нань Люцзин только исковырял их. Тогда он вытащил железный топор и парой точных ударов разрубил каштаны пополам.

Пожевывая каштаны, Нань Люцзин развернул газету. Сегодня это была «Ежедневная газета Сердца рассвета».

[Ежедневная газета Сердца рассвета]

213-й год Эпохи бедствий, мирный день.

Издательство Сердце рассвета.

Выпуск № 60.

[Прогноз погоды]

Погода на сегодня: ясно.

Температура: 16°C...20°C.

Легкий бриз.

Погода на завтра: облачно.

Температура: 14°C...18°C.

Безветренно.

[Главные новости]

Преступный пиратский синдикат «Ворон» снова напомнил о себе. На этот раз их корабли заметили в северных водах. В прошлый раз появление «Ворона» привело к тому, что два процветающих и мирных острова сгорели дотла. Какие беды они принесут теперь? Просим жителей северных морей проявить максимальную бдительность.

Недавно затерянный среди таинственных морских путей и живший в изоляции остров при активном содействии Комитета по управлению островами Моря Непостоянства согласился установить связи с внешним миром. Остров называется Кокосовым, и он славится своими деревьями какао. Из плодов какао производят изысканное лакомство — шоколад, который едва появившись на рынке, мгновенно покориł все вкусовые рецепторы. Сейчас цена на плоды какао сравнялась со стоимостью александритов. Шоколад стал модным деликатесом высшего общества, недоступным для простых людей.

На Табачном острове за одну ночь дотла сгорело более 300 му табачных плантаций, островитяне потеряли все свои сбережения. В настоящее время к расследованию подключился Трибунал.

[Временная акция]

[Розыгрыш по открыткам]

Первое место (1 победитель): Златокрылый единорог (предоставлен пастбищем «Сумерки»).

Второе место (10 победителей): Годовой купон на скидку в кондитерскую Даны (предоставлен кондитерской Даны).

Третье место (100 победителей): Зелье роста растений x5 (предоставлено Ведьминым круглым столом).

Утешительный приз (без ограничений): Саженец винограда (предоставлен Ассоциацией изобилия).

В розыгрыше могут участвовать только члены клуба. Для участия необходимо правильно заполнить открытку, прилагаемую к газете. Отправка открытки бесплатная. Выражаем благодарность всем ассоциациям за спонсорскую поддержку нашего издания!

— В этот раз призы за третье место и утешительный очень даже неплохие, — пробормотал Нань Люцзин, заполняя открытку. Хотя, будь у него выбор, он бы предпочел зелье роста растений, ведь лишней земли под виноград у него все равно не было.

Опустив открытку в почтовый ящик, Нань Люцзин отыскал Хэйтана и спросил, не хочет ли тот снова отправиться на остров, где они были вчера. Хэйтан восседал посреди кучи глиняно-желтых слаймов с гордым видом, словно король, и при этих словах лишь повел ухом. Он лениво потискал лапой одного слайма. Глиняные комочки под кошачьими когтями издавали жалобные звуки «пу-цзи, пу-цзи» и выглядели совершенно измотанными и безжизненными. Какие-то они непрочные для игр.

Хэйтан взмахнул хвостом, поднялся и грациозно подошел к ногам Нань Люцзина, потеревшись тельцем о его штанину:

— Ми~

— Отлично, тогда сейчас же выдвигаемся, — Нань Люцзин несколько раз провел рукой по спине кота. Шерстка у того была гладкой и очень приятной на ощупь.

Хозяин первым пошел на причал, а ответственный котенок сначала загнал все глиняные комочки обратно в загоны, запер дверь и только после этого прибежал следом. Легким прыжком запрыгнув в деревянную лодку, Хэйтан столкнулся взглядом с Джинксом, и его зрачки мгновенно сузились в вертикальные щелки. Джинкс взъерошил перья и тихонько пискнул:

— Ква.

Нань Люцзин устроился на носу лодки, усадил Хэйтана к себе на колени и принялся гладить:

— Отплываем, Джинкс. Курс на Каштановый остров.

Хэйтан послушно свернулся клубком на коленях Нань Люцзина, замурчал и больше не смотрел на попугая. Алхимический попугай, почувствовав, что опасность миновала, неуклюже взлетел, сделал два круга над лодкой и только потом вспомнил, что нужно поднять парус.

На пляже Няньгао с завистью провожал их взглядом — ему тоже очень хотелось погулять. Но у маленького лисенка было свое задание: раз все товарищи ушли, он должен оставаться охранять дом, а заодно присматривать за синим слаймом, чтобы тот не сбежал.

— Ин! — Няньгао лапой прижал слайма к воде и победоносно залаял. Слайм покорно сжался и не посмел издать ни звука.

<http://bllate.org/book/17628/1663204>